

**ПЕРЕВОД Н. ИКОННИКОВА «О РОГОВОЙ РУДЕ
КАК НОВОМ ВИДЕ СЕРЕБРЕННОЙ РУДЫ»
СКВОЗЬ ПРИЗМУ ИСТОРИЧЕСКОГО ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЯ
И ТЕРМИНОВЕДЕНИЯ**

А.В. Феоктистова

Московский государственный лингвистический университет, г. Москва

В XVIII в. в ряде стран западной Европы и в России активно развивается минералогия и горное дело. В середине века обнаруживают новый вид серебряной руды, а через 25 лет он получает подробное описание в труде Х. И. Ломмера «О роговой руде» на немецком языке. Сопоставительный анализ оригинала с русским переводом показывает роль перевода в формировании терминологического аппарата в области минералогии в русском языке.

***Ключевые слова:** минералогия, терминология, история перевода, роговая руда, XVIII век, студент Санкт-Петербургского Горного училища Н. Иконников.*

Минералы впервые попадает в центр научного внимания еще в древней Греции. Само понятие минералогии было гораздо шире и включало научное знание о всех природных ископаемых телах. В эпоху Средневековья к исследованию минералов практически не обращались, а в период Возрождения благодаря научно-техническому прогрессу и освоению новых земель исследователи начали все больше интересоваться добычей полезных ископаемых. В XVII–XVIII вв. минералогия довольно интенсивно развивается, и центром сосредоточения ее как науки и практики становится ряд наиболее развитых европейских стран с выгодным географическим положением: Франция, Дания, Германия.

В Российской Империи в это время также активно осваивались месторождения руд, металлов и полезных ископаемых. Однако по причине особых исторических и геополитических условий Россия заметно отставала от европейских стран. Наиболее заметной фигурой в российской науке XVIII в. стал Михаил Васильевич Ломоносов (1711–1765). Получив блестящее разностороннее образование в Европе, зная несколько иностранных языков, Михаил Васильевич внес неоценимый вклад в становление терминологии в области минералогии. Его труды по минералогии, металлургии и горному делу послужили основой для дальнейшего развития научной мысли в данной области в Российской империи XVIII в.

Во второй половине XVIII – начале XIX столетия активно продолжал развивать идеи Ломоносова Василий Михайлович Севергин (1765–1826). Помимо практического вклада в минералогию, а также многочисленных трудов собственного сочинения, Севергину принадлежит ряд переводов с иностранных языков; им были опубликованы словари – Минералогический (1801, 1807), Химический (1810) и Толковый словарь научных терминов (1815). При переводе он давал критическую оценку трудов и воззрений иностранных авторов, а также делал добавления в сведениях, касающихся России.

Посредством перевода в русский язык массово проникают иностранные слова определенного семантического поля: появляются названия новых руд, металлов, а также явлений и процессов, связанных с горным делом. Данный факт хорошо показывает ту роль, которую сыграл XVIII в. в формировании терминологии в российской науке.

Центральным понятием терминологии является термин. Под термином мы понимаем слово или словосочетание, являющееся точным обозначением определенного понятия какой-либо специальной области знания. С другой стороны, термины с течением времени могут менять свое значение полностью либо частично, могут устаревать и выходить из употребления. Какая-то часть терминологической лексики «получает и вторую жизнь в литературном языке, развивая новые значения уже не специального, а общелитературного характера» [2: 8]. Таким образом, термин – динамическое понятие, которое отражает познание научной реальности на определенном этапе исторического развития.

Л.Л. Кутина описывает формирование языка русской науки в первой трети XVIII века на примере математики, астрономии, географии и физики. Данный исторический период был выбран автором не случайно: «первые три десятилетия XVIII в. – эпоха напряженного лингвистического творчества авторов научных книг и переводчиков по созданию русской научной терминологии. Этот лингвистический вопрос стал тогда вопросом государственной важности: от его разрешения зависело русское научное и техническое образование» [цит. раб.: 7]. Мы считаем, что все основные положения, высказанные относительно роли XVIII в. в становлении терминологии рассмотренных автором наук, могут также быть применимы к минералогии; ее отсутствие в списке интересов Л.Л. Кутиной можно объяснить недостаточным количеством материала для анализа в русском языке XVIII в.

Цель настоящей статьи – ввести в научный оборот истории перевода и истории терминоведения текст Х. И. Ломмера на немецком языке «Abhandlung vom Hornerze als einer neuen Gattung Silbererz» и его перевод на русский язык «О роговой руде как новом виде серебряной руды», сделанный Н. Иконниковым. Основным объектом исследования выступают минералогические термины в оригинале и их соответствия в русском переводном тексте. Предмет исследования – способ подбора

терминологических соответствий с учетом рассматриваемого периода развития науки. Исследование проводилось в основном с помощью сравнительно-сопоставительного метода.

В 1765 г. в Саксонии в городе Фрайберге была основана Горная академия. Одним из первых преподавателей в ней был Христиан Иероним Ломмер (1741–1787). В юном возрасте он изучал основы горного дела на рудниках в городе Йохангеоргенштадт в Саксонии. Благодаря стипендии он получил возможность в 1759–1763 годах обучаться пробирному и маркшейдерскому искусству. В обмен он обязался использовать свои знания во благо Саксонии. С 1771 по 1780 года он был шахтером в Управлении горного дела Йохангеоргенштадта. В 1780 году он был переведен в Аннаберг горным мастером, где и работал до самой смерти. В 1776 году в Лейпциге увидела свет его книга на немецком языке «Abhandlung vom Hornerze als einer neuen Gattung Silbererz». В ней автор описывает новый вид руды, который стал упоминаться в рудословных писаниях под названием *роговая руда* за 25 лет до написания данного труда. За эти годы «название сие распространилось и сделалось известным» [3: 1]. Однако существовала неопределенность в том, что именно можно называть роговой рудой. С целью ответить на данный вопрос Х.И. Ломмер предпринял попытку подробно описать ее внешний вид, состав, форму, основные свойства, месторождение, возможное ее применение, а также проводимые в разных условиях опыты с упомянутой рудой. Данный труд можно считать очень подробным и, безусловно, заслуживающим внимания специалистов, так как автор собрал все имеющиеся на 1776 г. данные о роговой руде, структурировал и детально описал. По сведениям Х.И. Ломмера, роговая руда была обнаружена и в Российской империи: «равномерно Российский горный капитан Ренованс уверял меня, что находится роговая руда и в Сибирских рудниках» [цит. раб.: 12]. Возможно, она представляла собой некий практический интерес для рудокопов того времени, поэтому труд был переведен на русский язык.

В 1780 году в типографии Горного училища в Санкт-Петербурге вышел перевод книги на русский язык «О роговой руде как новом виде серебряной руды», выполненный студентом того же училища Николаем Иконниковым. Хотя ни сведений ни об истории данного перевода, ни о переводчике почти не сохранилось, можно предположить, что эта работа была государственным заказом для типографии Горного училища как специального учебного заведения, или, возможно, инициативой преподавателей и студентов училища, которые напрямую или опосредованно сталкивались с роговой рудой по долгу службы.

На структурном уровне оригинал состоит из краткого обращения автора к Берлинскому научному обществу на одну страницу, трех разделов собственно научного сочинения, поделенных на параграфы (5, 16 и 30 параграфов соответственно), содержания, страницы с

исправлением опечаток и приложения с изображениями роговой руды. В переводе Н. Иконников опускает обращение автора и выносит содержание в начало книги. Нет в книге и посвящения переводчика, что было нетипично для научных переводов того времени. В нашем случае, скорее всего, данный перевод не являлся инициативой непосредственно переводчика, а просто был заданием студенту, который знал язык оригинала. Таким образом, у Н. Иконникова была конкретная практическая цель – в максимально полном объеме донести до русского читателя информацию о роговой руде. С этой задачей, на наш взгляд, он блестяще справился. В остальном по структуре переводчик придерживается оригинала: количество параграфов сохранено; три сноски в параграфе 4 графически выделены знаком * и расположены внизу страниц 10–11 в оригинале и 8–10 в переводе; в конце русского перевода присутствует приложение с рисунками роговой руды из оригинала.

Вполне логично передавая географические названия путем транслитерации, переводчик калькирует на русский название месторождения «*радость рудокопов*», чтобы сохранить для русского читателя смысл, заложенный в оригинальном названии: «... *на жилу, названную Бергсманнфрейде [радость рудокопов]*» [3: 28]. В другом случае для более правильного и полного понимания текста русским читателем переводчик прибегает к уточнению и добавлению информации в квадратных скобках: *в здешнем [Саксонском] кряже*.

В переводе присутствуют случаи *прямого графического переноса*, когда Н. Иконников сначала предлагает свой перевод, а после него в скобках дает оригинальный немецкий термин: «который я называю *орлекамневым (Aetitisch)*» [цит. раб.: 16]; «*известныя желти, темнянки (Bräunen)*» [цит. раб.: 23]; «так называемый *навевок (Räumel)*» [цит. раб.: 25]. Возможно, переводчик хочет показать читателю, что сталкивается с данным термином впервые и толкует его так, как понимает, но, с другой стороны, дает читателям перевода, владеющим немецким языком, а также переводчикам по данной тематике возможность интерпретировать термин по-другому.

Мы охарактеризовали немецкий оригинальный текст и его перевод на русский язык в целом, а также отдельные черты обоих текстов, однако основным объектом нашего исследования являются минералогические термины в оригинале и способы их передачи на русский язык.

Мы выбрали 74 немецких термина из оригинала и рассмотрели варианты их перевода Н. Иконниковым. Для некоторых терминов переводчик предлагал разные русские варианты в зависимости от контекста, поэтому у нас получилось 84 русских переводных термина. Например, для прилагательного *flüßig* даны 4 варианта перевода: *жидки, расплавленный, растопленный* и *расплылася*; для существительного

Bräune предлагаются варианты *темнянки* и *глина темнокофейного цвета* и т.д. Полученные варианты перевода мы поделили на **устойчивые** (38) и **окказиональные** (46). К устойчивым соответствиям мы отнесли такие термины, которые присутствуют в Минералогическом словаре Императорского Вольного экономического Общества 1790 года [4], и/или встречаются в предыдущих трудах других переводчиков. Таким образом, можно сказать, что ко времени перевода Н. Иконниковым эти немецкие термины уже имели некую фиксированную форму в русском языке. Иногда эта форма могла измениться с течением времени, например, *селитряная кислота* (нем. *Salpetersäure*) в современных словарях называется *азотная кислота*, однако это не является объектом нашего исследования. Под окказиональным соответствием мы, вслед за В.Н. Комиссаровым, понимаем «нерегулярный, исключительный способ перевода единицы оригинала, пригодный лишь для данного контекста» [1: 248].

Соотношение устойчивых и окказиональных соответствий в переводе Н. Иконникова «О роговой руде как новом виде серебряной руды») представлено в Таблице 1.

Распределение устойчивых и окказиональных соответствий в переводе минералогических терминов по частям речи

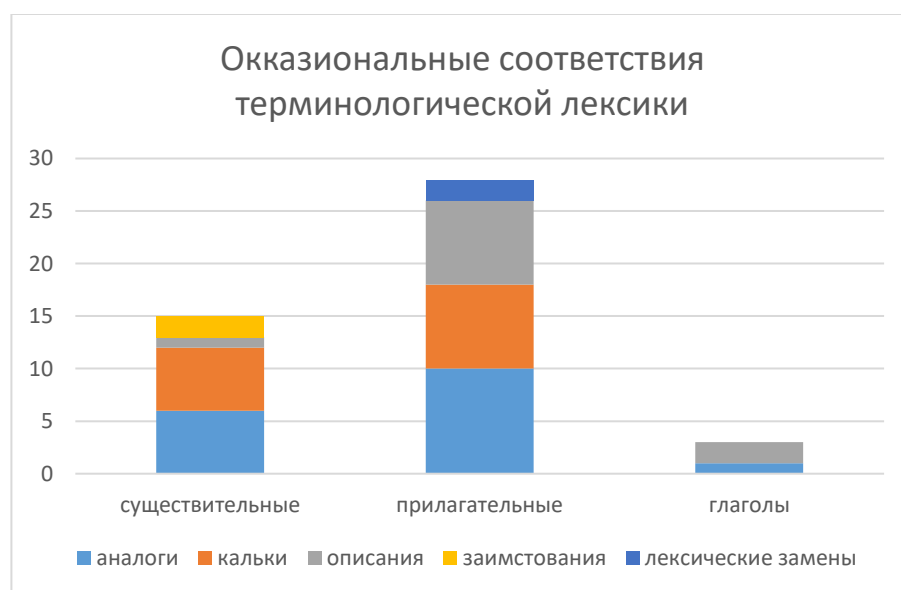
Таблица 1

	Устойчивые	Окказиональные	Всего
Существительные	26 (31 %)	15 (18 %)	41 (49%)
Прилагательные	11 (13%)	28 (33%)	39 (46%)
Глаголы	1 (1%)	3 (3 %)	4 (5%)
Всего	38 (45%)	46 (54%)	84 (100%)

Общее соотношение устойчивых и окказиональных соответствий показывает небольшое различие между ними в сторону увеличения последних, что свидетельствует о том, что терминосистема русской минералогии XVIII в. находилась в активной фазе своего формирования. Однако наше внимание привлекли, в первую очередь, данные о количестве окказиональных соответствий-прилагательных и устойчивых соответствий-существительных. Подобная разница, на наш взгляд, вполне объяснима: термины-существительные в основном относятся к названиям руд и иных минералов: *Glaserz*, *Chalcedon*, *Schwefel*, *Asbest* и т.д., многие из которых были уже известны в мире и успели получить определенное наименование в русском языке к XVIII веку: *стекловатая руда*, *халцедон*, *сера*, *азбест*. Прилагательные же описывают качества предмета, в основном по цвету (*rotgüldig* – *красносеребряный*, *dunkelbraune* – *темнокофейный*, *leberfarb* – *печенковый*), строению (*schalig* – *чешуйчатый*), форме (*cubisch* – *кубический*, *eiförmig* – *яйцеобразный*) и

его физические свойства (*volatil – летучий, ungeschmeidig – и под молотом нимало не раздавался*). Так как они носят описательный характер и соответствуют этапу изучения научного объекта, они подвержены большей вариативности на этапе становления терминологии. Иными словами, любая терминосистема в начальный период своего становления формирует номинативную базу при помощи существительных, а затем при расширении научного знания об объектах приобретает прилагательные для отражения этого знания. Именно этот этап развития русской терминологии горного дела показывает перевод Н. Иконникова.

Наибольший интерес для нас здесь представляют окказиональные соответствия, которые мы сгруппировали по способу перевода на основе классификации переводческих соответствий В.Н. Комиссарова. Таким образом, из 15 окказиональных соответствий существительных мы видим 6 случаев **калькирования**, 6 случаев подбора соответствия-аналога в русском языке, 2 случая **заимствования** и 1 перевод с помощью **описания**. Из 28 окказионализмов-прилагательных мы выделили 8 случаев **калькирования**, 10 – подбор соответствия-аналога, 8 – с помощью **описания** и 2 случая **лексической замены**. Из 3 анализируемых глаголов 2 являются переводом-**описанием** и 1 – подбор **аналога**. Полученные данные наглядно представлены на графике (рис.).

Рисунок

Самыми распространенными способами передачи терминологии в переводе Н. Иконникова «О роговой руде...» оказались подбор русского соответствия-аналога и калькирование. Также переводчиком довольно широко используется способ описания, под которым мы понимаем

«раскрытие значения безэквивалентного слова при помощи развернутого словосочетания» [1: 150].

Как уже отмечалось, одним из признаков классификации роговой руды у Ломмера является цвет, поэтому в работе довольно распространены прилагательные, описывающие цвета и оттенки. Так, при описании фиолетовой руды встречаем *violett; welches einem blau angelaufenen Stahl gleicht* [5: 14] – *Фиолетовая, похожая на вороненую сталь* [3: 13]. Вместо дословного варианта перевода *потускневший синий*, мы наблюдаем метафорический перенос по цветовому сходству. Или, описывая трансформацию роговой руды, Ломмер говорит: *Sie geht aus dem lichtgelben durch verschiedene Grade ins Dunkelbraune über* [5: 23]. В переводе Иконникова читаем: *Светложелтый ея цвет мало по малу переходит в темнокофейный* [3: 24]. Вместо дословного перевода *темнокоричневый* переводчик выбирает метафорический русский аналог. На наш взгляд, подобные примеры окказиональных соответствий-аналогов, образованных путем метафорического переноса, раскрывают механизм усвоения нового знания о свойствах объекта – это знание приобреталось посредством установления аналогии с известным образом.

Следует отметить малое количество окказиональных соответствий, образованных путем заимствования. Их всего 2, и только в группе существительных – *Aetite (aetum)* и *Sarder (сардер)*. Мы объясняем это тем, что, во-первых, многие заимствования попадают в группу устойчивых соответствий, так как Ломмер описывал горные образования, уже имеющие наименование в русском языке. Во-вторых, всякое заимствование обладает низким объяснительным потенциалом по сравнению с калькированием, аналогами или соответствиями-описаниями. И если переводчик стремится максимально понятно и доступно донести суть научного предмета или явления до русского читателя, а не просто переложить графическую форму слова с иностранного языка на родной, он постарается избежать потенциальной трудности восприятия для читателя, предпочитая русские аналоги, кальки или описательный перевод.

Интересным переводческим решением мы считаем подбор соответствия с помощью лексической замены или смыслового развития. При описании «наружных свойств роговой руды» по цвету Иконников контекстуально переводит *unnützten* как *пустый*: *beim frischen Anbruch in der Grube, diese Sorte Erz mehr einem unnützten Steinmark gleicht* [5: 14] – *в свежем изломе, сделанном при самой добыче, сей вид руды походит больше на пустый каменный мозг* [3: 13]. В данном случае переводчик делает выбор не в пользу устойчивого соответствия *бесполезный*, а выбирает более подходящий по смыслу перевод, объясняя читателю, почему *каменный мозг* нельзя использовать – потому что он пустой.

Очень удачный выбор переводчика, на наш взгляд, снимает возможную неоднозначность восприятия русским читателем.

Таким образом, в XVIII в. в минералогии подбор русских соответствий иностранным терминам во многих случаях носил окказиональный характер. Наличие нескольких способов перевода одного и того же оригинального термина в рамках одного переводного текста показывает динамику процесса становления терминологии в области минералогии на конкретном этапе развития данной науки. Более или менее устойчивыми соответствиями в русском языке обладали преимущественно термины-существительные, но в то же время через прилагательные начинают приобретать постоянные наименования признаки и свойства предметов и явлений. Такие выводы дают нам право говорить о важности изучения когнитивного аспекта перевода в контексте формирования терминологии научной отрасли.

Список литературы

1. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. М.: Высш. шк., 1990. 253 с.
2. Кутина Л. Л. Формирование языка русской науки. Терминология математики, астрономии, географии в первой трети XVIII века. Л.: Наука, 1964. 219 с.
3. Ломмер Х. И. О роговой руде как новом виде серебряной руды. СПб.: в типографии Горного училища, 1780. 83 с.
4. Словарь минералогический, Старанием Вольного Экономического Общества изданный 1790 года. СПб: При Имп. Акад. наук, 1790. 98 с.
5. Lommer, Christian Hieronymus: Abhandlung vom Hornerze als einer neuen Gattung Silbererz. Leipzig: Böhme, 1776. 66 S.

Об авторе:

ФЕОКТИСТОВА Анна Владимировна – старший преподаватель кафедры лингвистики и профессиональной коммуникации в области медиатехнологий Института международных отношений и социально-политических наук ФГБОУ ВО «Московский государственный лингвистический университет» (119034, Москва, ул. Остоженка, д. 38), e-mail: anna.v.fe@mail.ru

**THE TRANSLATION BY N. IKONNIKOV “ABOUT HORN ORE
AS A NEW TYPE OF SILVER ORE” IN TRANSLATION HISTORY
AND TERMINOLOGY STUDY**

A.V. Feoktistova

Moscow State Linguistic University, Moscow

18th century sees further development of mineralogy both as activity and science. A new type of silver ore – horn ore – is discovered in the middle of the century, and 25 years later it is described in detail in German by Ch. H. Lommer. The comparative analysis of the source text and its translation into Russian has revealed the role of translation in forming the term system of mineralogy in the Russian language.

Keywords: *mineralogy, terminology, translation history, horn ore, 18th century, N. Ikonnikov, a student of Saint Petersburg Mining College.*

About the author:

FEOKTISTOVA Anna – Senior Teacher at the Department of Linguistics and Professional Communication in the Field of Mediatechnologies, the Institute of International Relations and Social and Political Sciences, Moscow State Linguistic University (119034, Moscow, Ostozhenka Str., 38), e-mail: anna.v.fe@mail.ru

Статья поступила в редакцию 05.04.2023
Подписана в печать 12.04.2023

© Феоктистова А.В., 2023